

**Искусственный интеллект в госуправлении:  
новые горизонты и риски для национальной экономики**

**Олеся Евгеньевна Полякова**

Смоленский филиал РАНХиГС, Смоленск, Россия, polyakova-oe@ranepa.ru

**Аннотация.** В последние годы наблюдается значительный рост инвестиций в искусственный интеллект (далее – ИИ), что подтверждается данными исследования, согласно которому к 2030 году искусственный интеллект может добавить до 13 триллионов долларов к глобальному ВВП и которое подчеркивает необходимость изучения возможностей, которые открывает искусственный интеллект для повышения эффективности и конкурентоспособности национальных экономик. В настоящее время 45 % рабочих мест в России могут быть автоматизированы с использованием искусственного интеллекта, что создает как возможности для повышения производительности, так и вызовы, связанные с потерей рабочих мест и необходимостью переквалификации работников. Важно отметить, что интеграция искусственного интеллекта требует не только технологических изменений, но и адаптации нормативно-правовой базы.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, национальная экономика, Правительство Российской Федерации, цифровизация

Original article

**Artificial intelligence in public administration:  
new horizons and risks for the national economy**

**Olesya E. Polyakova**

Smolensk Branch of the RANEPa, Smolensk, Russia, polyakova-oe@ranepa.ru

**Abstract.** In recent years, there has been a significant increase in investment in artificial intelligence (AI), as evidenced by research that suggests that AI could add up to \$13 trillion to global GDP by 2030. This highlights the need to explore the opportunities that AI presents for improving the efficiency and competitiveness of national economies. According to research, 45 % of jobs in Russia can be automated using AI, which creates both opportunities for increased productivity and challenges related to job losses and the need for workers to retrain. It is important to note that the integration of AI requires not only technological changes but also the adaptation of the regulatory framework.

**Keywords:** artificial intelligence, national economy, government of the Russian Federation, digitalization

Искусственный интеллект становится все более важным для развития национальной экономики, так как он может анализировать большие объемы данных быстрее и точнее, чем человек. В 2021 году Европейская комиссия представила проект Регламента об искусственном интеллекте, который призван установить единые правила для использования искусственного интеллекта в странах ЕС, однако его реализация требует времени и согласования на уровне государств.

Внедрение искусственного интеллекта в национальную экономику приведет к значительному повышению эффективности производственных процессов и улучшению качества оказания государственных услуг, однако для достижения этих результатов необходимо преодолеть ряд вызовов, связанных с недостаточной подготовленностью кадров, отсутствием четкой нормативно-правовой базы и возможными технологическими вызовами, связанные с информационной и финансовой безопасностью [4, с. 112].

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта понимание его влияния на экономические процессы становится критически важным для формирования стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности страны.

В сфере государственного управления искусственный интеллект может выступать в качестве стратегического инструмента для улучшения управления и экономического развития в условиях цифровой экономики. Например, на основе анализа зарубежного опыта предлагаются рекомендации по применению отдельных компонентов искусственного интеллекта в государственном управлении.

Нельзя не проанализировать Индекс зрелости искусственного интеллекта федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, который каждый год публикует РАНХиГС, для комплексной оценки интеграции искусственного интеллекта в государственную деятельность. На 2024 год Федеральная налоговая служба (ФНС) и Роструд показали пример успешной адаптации и внедрения в свою деятельность машинного интеллекта.

Ими были соблюдены все критерии, включающие не только разработку стратегий и повышение квалификации сотрудников, но и создание регламента принятия ИИ-решений. ФНС и Роструд принимали участие в конференциях и делились успешным опытом применения искусственного интеллекта в своих структурах, а в своей деятельности данные государственные органы смогли улучшить аналитические показатели и повысить эффективность обработки информации.

Именно поэтому ФНС и Роструд лидируют в рамках комплексной оценки и демонстрируют потенциал внедрения машинного интеллекта в рамках государственной деятельности, что в дальнейшем даст возможность интеграции искусственного интеллекта и в другие сектора Российской Федерации [2, с. 45].

Для более глубокого изучения рассматриваемой проблемы было проведено исследование в виде онлайн-опросов населения, результаты

которого будут предоставлены ниже. Первый вопрос затрагивает мнение населения об услугах искусственного интеллекта в государственной сфере.

Большая часть опрошенных (78,2 %) проявила интерес к онлайн-помощи в оформлении документов, что в самостоятельной обработке требует много времени и сил, ведь большое количество людей не до конца проинформированы или не осведомлены о тонких аспектах документооборота, а машинный интеллект способен оказать помощь и направить граждан в нужном направлении [1, с. 209].

Следующими не менее значимыми оказывались электронные очереди и записи на приём, которые выбрали 64,5 % опрошенных. Так же, как и онлайн-помощь, электронные очереди намного эффективнее, чем посещение каких-либо организаций вживую, а использование искусственного интеллекта способствует сокращению времени на обработку запросов и уменьшает затраты на трудовую силу, которая требуется для регулярного мониторинга записей граждан.

Ответы населения, не набравшие такого же числа голосов, безусловно, тоже заслуживают должного внимания, т.к. являются важными при определении возможностей использования искусственного интеллекта и при дальнейших разработках помогут развить сектор государственных услуг, тем самым положительно влияя на национальную экономику.

Рассматривая внедрение искусственного интеллекта в национальную экономику, стоит обратить особое внимание на сектор государственных услуг, ведь в век цифровизации большое количество задач делегируется машинному интеллекту с целью облегчить организационную работу и сократить время на выполнение рутинных задач. Еще с 2019 года началось развитие искусственного интеллекта и тщательная проработка возможных путей интеграции, а в 2024-2025 гг. отмечается всё больше практических внедрений искусственного интеллекта в различные сферы государственного управления.

Повышение эффективности работы органов государственной власти позволяет сфокусироваться на более важных аспектах жизни общества и государства в целом, соответственно нельзя умалять значение искусственного интеллекта в XXI веке. Федеральные органы исполнительной власти уже внедряют проекты, содержащие использование машинного интеллекта.

Интеграция возможна в сферах безопасности, охраны правопорядка и обеспечения помощи правоохранительным органам, что оказывает огромное влияние на национальную экономику. Но как конкретно используется искусственный интеллект в секторе государственных услуг?

Примерами применения ИИ в госуправлении являются: автоматизация обработки обращений граждан, проактивное информирование о льготах и услугах и оптимизация внутренних процессов.

В Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) успешно внедрена система ИИ для автоматической обработки обращений граждан. Система анализирует текстовые обращения, выделяет ключевые слова и автоматически направляет их в соответствующие ведомства, что значительно ускоряет процесс обработки и реагирования на запросы.

Социальный фонд России активно использует ИИ для проактивного информирования граждан о положенных им льготах и выплатах. С начала 2025 года было направлено более 2,6 миллиона уведомлений через личные кабинеты на портале «Госуслуги». Уведомления касаются таких событий, как рождение ребёнка, установление инвалидности или достижение определённого возраста.

В рамках пилотного проекта Министерства цифрового развития России планируется внедрение генеративного ИИ для автоматизации обработки документов, анализа данных и работы с типовыми обращениями граждан. Цель проекта – повысить эффективность госуправления и снизить нагрузку на сотрудников.

Государственные служащие в России активно предлагают конкретные идеи по внедрению искусственного интеллекта в работу. В 2023 году в 67 регионах было реализовано свыше 500 проектов с применением ИИ в госуправлении, здравоохранении и экологии. Татарстан входит в число лидеров по таким внедрениям [3, с. 22].

На примере Татарстана обсуждались идеи чат-ботов, которые помогают гражданам. Например, в ряде проектов (в рамках «НейроКазань») команды, включающие госслужащих, разработали платформы для прогнозирования поведения животных и мониторинга зеленых насаждений. Хотя чат-бот DayByDay.tatar в Татарстане пока находится на этапе испытаний и недоступен для широкой аудитории, но это один из реальных примеров внедрения технологий искусственного интеллекта в работу органов власти.

Большие языковые модели (LLM) уже применяются для обработки больших объёмов информации: они помогают находить закономерности в данных, делать прогнозы и тем самым поддерживают управленцев при принятии конкретных решений.

Для оценки эффективности внедрения ИИ-технологий в национальную экономику мы снова обратимся к проведенным опросам, целью которых было выявить осведомленность граждан о внедрении машинного интеллекта в современном мире.

По результатам социологических опросов было выявлено, что большое количество людей хорошо осведомлены об использовании ИИ-технологий. Большинство проявляет интерес именно к чат-ботам и голосовым помощникам (89,1 % опрошенных) [6, с. 187].

Одним из преимуществ ИИ является возможность быстро давать ответы пользователям при возникших вопросах. В век современных технологий большое количество обращений граждан получается именно в электронном виде, а оказать помощь миллиону граждан в короткий срок может быть просто невозможным. Именно поэтому в последние годы активно развиваются виртуальные ассистенты и чат-боты, способные проанализировать самые популярные запросы граждан касательно сферы государственных услуг, что позволяет найти подходящий ответ в кратчайшие сроки.

Преимуществом искусственного интеллекта в этой сфере государственных услуг является возможность анализа большой базы данных.

Анализируя поведение человека и его биометрию, ИИ способен четко находить несоответствия и информировать правоохранительные органы о выявленных нарушениях, что позволяет сократить поиск правонарушителей. ЕБС, в отличие от обычных паролей, которые используют повсеместно, обеспечивают надежную сохранность данных, доступ к которым возможен только при идентификации личности человека, что делает его более безопасным и надежным, а ИИ, в свою очередь, позволяет автоматизировать этот процесс, что облегчает деятельность государственных органов и сокращает затраты на административные процедуры. Следует также рассмотреть оптимизацию управления ресурсами при помощи искусственного интеллекта, ведь одной из самых трудоемких задач в государственном секторе является большой объем данных, который необходимо проанализировать и оперативно дать ответную информацию. Хорошим примером будет управление дорожным движением в России [5, с. 106].

Успешная интеграция искусственного интеллекта в экономику возможна только при условии комплексного подхода, включающего обучение и переподготовку работников, разработку новых стандартов и норм, а также активное участие государства в регулировании и поддержке инновационных процессов.

Чтобы собрать полную картину использования ИИ в государственном секторе и его влияния на национальную экономику, стоит обратить внимание на мнение населения о перспективах применения машинного интеллекта. Самым многообещающим, конечно, стала оптимизация предоставления государственных услуг (69,1 %). Данный пункт играет огромную роль не только для населения РФ, но и для представителей государственных органов, что было уже неоднократно доказано ранее. Автоматическое заполнение документов и анализ данных для принятия решений сможет существенно помочь госслужащим и дать возможность сфокусировать внимание на более острые проблемы. Стоит отметить, что реализация пункта «Обнаружение коррупции и мошенничества», который набрал 65,5 %, может занять немного больше времени, ведь требует глубокого изучения механизма работы искусственного интеллекта, но при четком координировании и дальнейшей проработке системы безопасности ИИ сможет оказать положительное влияние на развитие национальной экономики, включая сферы государственных услуг, промышленного производства, образования и медицины.

### **Список источников**

1. Валеев И. Р., Крылов О. М. Цифровизация принимаемых в процессе государственного управления решений // Аллея науки. – 2024. – Т. 3, № 5 (92). – С. 205-213. – EDN DDAVWW.
2. Государственные закупки в России: история, трансформация, дискуссии / Е. Я. Анисимов, Е. А. Галий, Ю. В. Гнездова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 147 с. – ISBN 978-5-00261-197-3. – EDN XSLBLO.

3. От госуслуг до электронной коммерции: ключевые аспекты цифровизации / Ю. В. Гнездова, Е. В. Лаврова, О. Е. Полякова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 80 с. – ISBN 978-5-00261-003-7. – EDN DZFR CJ.

4. Перспективы цифровизации отраслевой экономики России: особенности и условия / А. Н. Алексеев, Ю. В. Гнездова, Е. Е. Матвеева [и др.]. – М. : ООО «Научный консультант», 2018. – 236 с. – ISBN 978-5-907084-68-1. – EDN VQBMWG.

5. Цифровая трансформация государственного управления: российский и международный опыт / Ю. В. Гнездова, О. П. Звягинцева, А. Т. Кенжабаев [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 196 с. – ISBN 978-5-907941-15-1. – EDN DTSTYA.

6. Цифровая трансформация экономики и общества: вызовы и перспективы шестой технологической революции / Ю. В. Гнездова, Е. В. Лаврова, А. М. Губернаторов [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 202 с. – ISBN 978-5-00261-500-1.

Статья поступила в редакцию 22.01.2026; одобрена 16.02.2026; принята к публикации 20.02.2026.

The article was submitted 22.01.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 20.02.2026.